

МИХАЙЛОВ Андрей Юрьевич

**«СОЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА»
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ТРУДАХ
И.С. БЕРДНИКОВА**

Специальность: 07.00.09. –

Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

КАЗАНЬ – 2006

Работа выполнена на кафедре отечественной истории до XX века исторического факультета государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова – Ленина»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Вишленкова Елена Анатольевна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук

Цамутали Алексей Николаевич (*Санкт-Петербург*)

кандидат исторических наук, доцент

Астафьев Владимир Васильевич (*Казань*)

Ведущая организация:

Воронежский государственный университет

Защита диссертации состоится « 5 » октября 2006 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.01 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.2., ауд.1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «1» сентября 2006 г

Ученый секретарь

диссертационного совета

 Р.Г. Кашафутдинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Постановка проблемы. Профессор Казанской духовной академии (далее – КазДА) и Казанского императорского университета (далее – КИУ) Илья Степанович Бердников (1839 – 1915) – историк с мировым именем, консультант Святейшего Синода и духовника Николая II, основатель академической школы церковного права. Он предложил свой обоснованный исследовательской практикой вариант разрешения кризиса, который переживала русская православная церковь на рубеже XIX – XX вв. Бердников развивал его в научных трудах, в письмах к коллегам и политическим деятелям, в выступлениях на Предсоборном присутствии.

Энциклопедические словари и многочисленные исследователи, цитирующие работы И.С. Бердникова, пишут о вкладе ученого в разработку церковного права. Но его творчество и общественная деятельность позволяет говорить о И.С. Бердникове, прежде всего, как о крупном историке и церковно-общественном деятеле. Актуальность его научного наследия в таком ракурсе диктуется несколькими соображениями.

Во-первых, история церковного права является частью исторической науки. Сами по себе источники и тексты церковного права – это свидетельства сменяющихся во времени отношений духовной и светской властей. И если история России есть наука не только о развитии Российского государства, но еще и дисциплина, отражающая динамику отечественной культуры, социальных отношений, общественного сознания, то тексты церковного права – это полноценный исторический источник, а иногда и единственный, которым может и должен заниматься светский исследователь. Неслучайно историки, занимающиеся русским средневековьем, постоянно обращаются к текстам церковного права (Кормчая, Уставы древнерусских князей, Мерило праведное и др.) для изучения общественных отношений, мировоззрения и повседневности.

Во-вторых, Бердниковская интерпретация римского, византийского, древнерусского и собственно канонического права имела современную направленность и применение. Он исследовал их с точки зрения изучения догматического учения и исторической традиций в отношениях православной церкви с обществом и государством. Этот исторический подход был эвристичным для того времени, так как позволял И.С. Бердникову и его последователям аргументировать необходимость реформ православной церкви. Неслучайно, историк был приглашен к участию в работе Предсоборного Присутствия – консультативного органа, призванного разработать стратегию новых государственно-церковных отношений и социальной роли православной церкви в современном обществе.

Выступления и предложения И.С. Бердникова являются так же ценным источником для изучения истории идей и политической истории России рубежа веков. В данной работе концепция православной церкви

И.С. Бердникова рассматривается в широком контексте развития исторической науки, духовного образования, российского интеллектуального пространства, реформационных процессов. Это позволило говорить о механизмах эволюции взглядов ученого, а так же об их академической и политической востребованности современниками. В открытом и скрытом виде выводы и мысли ученого присутствуют в современных исследованиях по истории средневековой России, византистике, истории права, богословия.

Между тем, до сих пор не было проведено ни реконструкции его биографии, не оценен его многогранный и оригинальный научно-исследовательский и педагогический опыт. Есть лишь несколько прижизненных биографических статей, а также раздел в диссертации А.В. Журавского¹. Этого явно недостаточно, чтобы судить о его творчестве.

Поскольку основное внимание в исследовании сосредоточено на идеях и концепциях ученого, вехи его биографии изложены во введении. И.С. Бердникову «повезло», что его архив почти в полном виде уцелел, несмотря на то, что подобные личные архивы «буржуазных историков», как не представляющие ценности, просто уничтожались. Это произошло благодаря усилиям коллеги Бердникова, бывшего профессора КазДА – И.М. Покровского, который после революции 1917 г. сохранил и описал архив Казанской духовной академии и Казанского императорского университета, передал документы на хранение в Национальный Архив Республики Татарстан (далее – НАРТ).

Поисковая работа, проведенная в нем, выявила 591 письмо, более 20 рецензий на выпускные и около 40 отзывов на магистерские сочинения. Это сверх того, что педагогическая деятельность Бердникова нашла отражение в массовой делопроизводственной документации КазДА и КИУ (протоколы, формулярные списки).

Историографическое наследие ученого состоит из опубликованной докторской диссертации, двух учебников, 65 монографий и статей и более 80 рецензий. Совокупно все эти документы позволяют проследить движение научной мысли И.С. Бердникова, их воплощение в академические концепции, учебные курсы и предложения, носящие политический характер. Поскольку для меня важно оценить восприятие, глубину проникновения идей ученого в современное ему общество и научную среду, объектом изучения в данной работе стали так же труды его учеников, оппонентов, исследователей по сходной теме.

Одной из главных проблем, с которой сталкивается исследователь церковной тематики – это проблема адекватного перевода языка «церковных» текстов (богословских трактатов, полемических сочинений, устной дискуссии) на язык современного научного знания. Сегодня при

¹ Журавский А.В. Казанская Духовная Академия на переломе эпох (1892 – 1917). Дис. ... к. ист. н. – М., 1999. – 301с.; Его же. Бердников И.С. // Православная Энциклопедия. – Т.IV. – М., 2002. С. 635 – 639

анализе трудов И.С. Бердникова, особенно при их интерпретации, невозможно использовать понятия богословской науки второй половины XIX в. Это специфический и эзотерический язык. Поэтому одной из исследовательских задач было предложить читателю правомерность их использования, а также обосновать концепты и понятия, которые могли бы правильно передать смысловое содержание терминов и выражений, используемых И.С. Бердниковым.

То, с чем работал и что отстаивал в своих трудах и выступлениях И.С. Бердников, сегодня может быть передано понятием «социальная доктрина» православной церкви. В данной диссертации это понятие представляет собой *аналитическую конструкцию*, позволяющую описывать «идеологию», стратегию и практику отношений церкви с российским обществом и государством.

Применительно к творчеству И.С. Бердникова концепт «социальная доктрина» представляет собой *ретроспективную гипотезу* (М. Фуко).² Нужно отметить, что сам ученый, конечно же, не использовал его. В то время социологический язык богословской науки еще не был разработан. Ученый оперировал терминами богословско-канонической науки XIX в., такими как «государственное положение религии», «система взаимного единения церкви и государства» в рамках «внешнего» церковного права. Но уже тогда, при его жизни эти «туманные» категории порождали не понимание и возражения современников (Н.С. Суворов, Н.А. Заозерский и В.С. Соловьев). Проблема заключалась в том, что ученый и его читатели были открывателями новой области знания и создателями ее языка одновременно. Обоснование правомерности перевода терминов дано в специальном разделе диссертации

Использованный Бердниковым ракурс изучения был совершенно необычным взглядом на историю православной церкви. Традиционно, ее социальная жизнь рассматривались в отечественной историографии только с точки зрения политики имперской власти. А аспект социальной позиции церковных мыслителей, иерархов, политиков, отстаивающих и предлагающих «православную социологию» оставался вне исследовательского внимания. Это объясняется политической и интеллектуальной ситуацией, в которой находилась отечественная историография XIX в.

Актуальность данного диссертационного сочинения видится в общественной востребованности выводов и результатов исследований, которые проводил сам И.С. Бердников и его последователи. Этот научный опыт оказывается особенно нужным в современной интеллектуальной и политической ситуации, когда русская церковь находится в стадии выработки программы (идеологии, стратегии и практики) взаимоотношений с обществом и государством, в состоянии осмысления социальной реальности рубежа XX – XXI столетий. Данный процесс

² Фуко М. Археология знания. М., 1996. С.24.

является взаимонаправленным. Очевидно, что российское государство сегодня находится в состоянии разработки своей конфессиональной политики. Светская власть совместно с нарождающимися институтами гражданского общества заинтересована в оптимальном использовании нравственного и идеологического потенциала церковной организации в поддержании социальной стабильности в стране.

Исследовательская проблематика. Рассматривая изучаемую тему в рамках глобальной проблемы участия историко-богословских знаний в изменении политической практики общества нового времени, я сформулировал следующие исследовательские проблемы:

Прежде всего, это проблема *источников* – предстояло выявить корпус источников и литературы, позволяющий раскрыть заявленную тему, выяснить степень их изученности и подобрать репрезентативные методы их анализа.

Поскольку для данного исследования чрезвычайно важной является проблема *языка описания*, то потребовалась разработка и теоретизация концепта «социальная доктрина» православной церкви. Для этого необходимо было вычленить его из ассоциативного ряда прочих понятий, очертить его структуру, прописать историю бытования данного термина и его аналогов в XIX в.

Учитывая, что в центре внимания исследования находится процесс производства научного знания, культура интеллектуального труда, история создания и эволюции концепций, то предо мной стояли проблемы *научоведческого характера*. Необходимо было изучение формирования и развития Бердниковской научной школы. Параллельно требовалось составить представление о состоянии науки церковного права в России в XIX – начале XX вв., учесть многовекторность, инвариантность ее развития.

Сознавая, что данная диссертация выстраивается как историографическое исследование мне необходимо было разрешить ряд проблем *идеографического характера*: изучить историю церковно-общественного реформаторства. Это выводило меня на вопрос о преломлении теоретических идей в политической практике. Все это должно было быть соотнесено с интеллектуальной ситуацией, политическим и социокультурным контекстом православной «канонической реформации» рубежа XIX – XX вв. При этом следовало учесть качественно новые социально-политические и идеологические реалии российского общества начала XX в (феномен «свобода совести», «свобода вероисповеданий», «вероисповедная политика» и др.) и механизм адаптации к ним церкви.

Цель и задачи. Исходя из вышеописанной исследовательской проблематики, формулировались цель и задачи работы.

Цель данного исследования – раскрыть суть и значение «социальной доктрины» православной церкви, изложенной в трудах И.С. Бердникова.

Задачи: во-первых, выявить источниковый комплекс и историографическое состояние данной темы;

во-вторых, реконструировать академическую биографию профессора И.С. Бердникова;

в-третьих, проанализировать его способы построения научной концепции и ее аргументацию;

в-четвертых, изучить использованные Бердниковым способы перевода научных идей в форму политических предложений, направленных на реформирование социально-политического статуса господствующей церкви Российской империи.

Предмет и объект исследования. Таким образом, объектом исследования является творческое наследие И.С. Бердникова, взятое в совокупности его научных трудов, эпистолярных и документальных материалов, а так же связанных с ним текстов современников и последователей. *Предметом изучения* в диссертации выступает «социальная доктрина» православной церкви как развивающаяся научная концепция.

Научная значимость и новизна диссертации видится в том, что:

1. впервые в научный оборот вводится творческое, педагогическое и политическое наследие крупного мыслителя, историка, церковного правоведа И.С. Бердникова.
2. концепт «социальная доктрина» православной церкви в его теоретическом, историографическом и ретроспективном аспектах впервые стал предметом специального изучения, отдельного научного исследования.
3. Изучение творчества И.С. Бердникова проясняет культурно-интеллектуальный и социально-политический контекст церковно-общественного реформаторства, в рамках которого его предложения являлись одним из вариантов преодоления российского кризиса рубежа XIX – XX вв.
4. для данного исследования разработан язык научного описания, представляющий собой синтез методологического и понятийного аппарата истории, богословия, юриспруденции и социологии. Как представляется, он может быть в дальнейшем использован в исследованиях по данной проблематике.
5. в диссертации исследуется историческая проблема участия академического знания в «большой» политике, что весьма актуально и в научном отношении и с точки зрения политического опыта. В данной работе описан механизм эволюции политической практики под воздействием интеллектуальных проектов науки.

Понятийный аппарат исследования. В связи с тем, что научный язык Бердникова подразумевал знание его читателем эзотерического категориального аппарата богословско-канонической науки, его необходимо сделать «прозрачным» и для понимания современного читателя, то есть перевести. В языке научного описания исторической

науки, данные понятия перекрываются другими терминами, они коррелируются в соответствии с запросами современного социального знания. В данном разделе диссертации раскрываются термины: «государственное положение религии», «основной канонический порядок», «система взаимного единения» и «система взаимного отделения» церкви от государства.

Кроме того, мне пришлось иметь в виду, что сегодня Бердниковская концепция находится на пограничьи различных академических дисциплин. Исходя из этого, представляется уместным ввести читателя в курс специфических для них понятий, которыми описывается научный вклад исследуемого мною персонажа. Поэтому в приложении к диссертации дан «словарь» ключевых для нее понятий, в том числе: эклезиялогия, канон, канон-орос, каноническое постановление, каноническое (церковное) право, рецепция, соборность, церковное сознание, каноническое сознание, каноническая реставрация.

Историко-биографическая реконструкция. Для рассмотрения и анализа участия историко-богословских знаний в политической практике используется метод историко-биографической реконструкции, в соответствии с которым академическое и политическое творчество И.С. Бердникова является призмой для рассмотрения сюжетов церковно-общественного реформаторства, развития канонической науки. Ибо благодаря текстам, сохранившимся в «архиве» И.С. Бердникова, есть возможность погрузиться и изучать политический и культурный контекст реформирования русской церкви изнутри.

Биографическая реконструкция начинается с очерчивания пространственно-временных параметров жизненного пути ученого.³ Весь жизненный путь И.С. Бердникова (13 июля 1839 г., село Коса Слободского уезда Вятской губернии – 30 сентября 1915 г., Казань) может быть условно разделен на четыре этапа:

1) 1839 – 1860 гг. – вятский период, от рождения до окончания Вятской Духовной Семинарии, менее подробный и напрямую не связанный с его профессиональной деятельностью и тематикой его творчества;

2) 1860 – 1881 гг. – учеба в Казанской Духовной Академии и начало преподавательской деятельности, период оформления научно-профессиональных интересов, становления как канониста, складывания собственных богословско-канонических представлений, завершившийся защитой в 1881 г. докторской диссертации;

3) 1881 – 1904 гг. – период дальнейшего развития канонических взглядов И.С. Бердникова, интегрирование его в корпорацию российских и зарубежных канонистов, участие в богословско-канонических дискуссиях второй половины XIX века, оформление под его началом казанской школы каноники;

³ Валевский А.Л. Основания биографики. Киев, 1993. С.34.

4) 1905 – 1915 гг. – период наиболее активной церковно-общественной (политической) деятельности профессора, связанный с проблемами церковного реформаторства начала XX века.

Критерием данной периодизации является изменение, трансформация духовно-интеллектуального, социально-политического и педагогического опыта И.С. Бердникова, а так же изменение «духа времени», социальных реалий, политического курса и общественной атмосферы, которые в свою очередь осмысливались, «переживались» профессором.⁴

Методы и методология. В работе использовались как собственно исторические методы (источниковедческого синтеза, метод параллельного анализа), так и методы других социальных дисциплин (методы диалектики, анализа/синтеза, классификации, логико-дедуктивный).

Для анализа текстов мною применялись методы нарратологии, текстологии в ее «источниковедческом варианте» (И.Н. Данилевский), «генетической критики» и методология «схоларных» исследований (Г.П. Мягков, В.П. Корзун, А.Н. Цамутали и Б.Г. Могильницкий). Для реконструкции жизненного и творческого пути И.С. Бердникова были востребованы методы «новой биографической истории» (Л.П. Репина), ее западного аналога «personal history» (Ж. Ле Гофф) и историко-биографической реконструкции (Ю.М. Лотман, А.Л. Валиевский, Г. Винокур).

Исходя из «интеллектуальной» направленности исследования, потребовались методы, которые бы позволили изменить традиционную историографическую позицию с констатации состояния творчества ученого на изучение процесса движения мысли. Следовательно, главный вопрос в работе не «как» и «что», а «как это пришло в голову». В этом случае мне оказали помощь работы по «культурной антропологии» (К. Гирц), «интеллектуальной истории» (Л.П. Репина, Г.В. Зверева, А. Экштут) и «социологии знания» (П. Бергер и Т. Лукман).

Одной из основ исследования является методология, предложенная М. Фуко – «археология знания», а также связанные с ней методы исследования дискурсов и эпистем.⁵ Причем дискурс понимается в фукианской формулировке как «система правил и практик построения понятий», то есть область высказывания, в рамках которой и по законам которой конструируются понятия.⁶

Практическая значимость диссертационного исследования зависит от учета выводов, гипотез и предложений в научной, педагогической и политической практике. Во-первых, материалы

⁴ Наиболее полную версию «научную биографию» ученого см.: Михайлов А.Ю. Профессор Казанской Духовной Академии Илья Степанович Бердников (1839 - 1915): жизненный и творческий путь. // Православный Собеседник. 2005. № 2 (10). Юбилейный выпуск, посвященный 150 летию журнала. С. 49 – 88.

⁵ Фуко М. Археология знания. Киев, 1996. 207 с.; Его же. Слова и вещи: археология гуманитарных наук. М., 1977. 487 с.

⁶ Фуко М. Археология знания. Киев, 1996. С. 29, 35.

диссертации могут быть использованы при составлении курсов по историографии, интеллектуальной истории России, государственно-церковным отношениям и истории русской церкви. Во-вторых, язык научного описания, созданный специально для данного сочинения, может быть применен при написании работ по сходной проблематике. Восприятие текстов церковного права, прежде всего, как исторических источников, позволяет использовать методологию работы при составлении курсов по социальной истории России X – XX вв.

Апробация.___Основные результаты исследования не раз докладывались и являлись предметом дискуссии на международных (II, III и IV Макарьевские чтения (Горно-Алтайск, 2003, 2004 и 2005 г.), «Православие в поликонфессиональном обществе» (Казань, 2005 г.), «Имперские и национальные модели управления: российский и европейский опыт» (Казань, 2006 г.), "Церковное право и государственное законодательство в истории России" (к 75-летию члена-корреспондента РАН Я.Н. Шапова) Москва, 2003 г.), общероссийских (Мир российского университета: Интернет-конференция, 2002 г., конференции по проблемам источниковедения и историографии памяти профессора В.П. Макарихина (Н. Новгород, 2005 г.)) и региональных конференциях (IV и V ежегодных научно-практических конференциях в КазДС – «Современный мир, гуманитарные и богословские науки». (Казань, 2004 г.) и «Богословие и гуманитарные науки: традиции и новая парадигма». (Казань, 2005 г.)).

Диссертационное исследование на каждом этапе разработки обсуждалось на заседаниях кафедры отечественной истории до XX века. Содержание работы изложено в 18 публикациях, изданных в том числе в ведущих рецензируемых журналах.

Проблематика исследования и историографическая специализация диссертации определили **структуру работы**, которая состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка использованных источников и литературы.

Положения, выносимые на защиту. Изучение источников и исследовательской литературы позволили мне утверждать следующее:

1) И.С. Бердников был создателем особой научной школы канонического права, теоретиком оригинального направления в канонике – «внешнего» церковного права, в основе которого лежит изучение государственного статуса (положения) религии, соотношение религиозного и светского законодательства в их детерминации жизни общества. Эту школу составляли ведущие преподаватели духовных (Ф.А. Курганов, П.Д. Лапин) и светских (П.А. Прокошев, А.А. Алмазов, В.К. Соколов) высших учебных заведений, известные политические (Е.Н. Темниковский) и церковно-общественные деятели (Ф.П. Благовидов, архиепископ Владимир (Путята), старообрядческий епископ Михаил (Семенов).

2) Основные положения созданной им концепции покоились на историческом изучении опыта отношений православной церкви со светской властью, взятых в большом хронологическом и географическом охвате (Рим, Византия, Московское государство, Российская империя, Балканские страны, государства Западной Европы). Такой подход позволил ученому выявить сущностные, константные положения и подвижные элементы в церковно-государственных отношениях.

Неизменную составляющую «социальной доктрины» православия он видел в существовании церкви как особого социального организма («церковь-общества») и правового института. Это, по его мнению, обеспечивалось: а) наличием у церкви собственного, богословского языка самоописания (научный вариант «епископской эклезииологии»); б) вневременным представлением церкви о своем социальном идеале; в) имманентной законотворческой правоспособностью церкви; г) преемственностью иерархического управления, которое нередко оказывалось авторитетнее государственной власти.

Подвижным, по Бердникову, является характер государственно-церковных отношений, который зиждется на: а) изменчивых представлениях о социальной роли и социальных претензиях церкви; б) государственном статусе церкви («поле деятельности», очерчиваемое государством для церкви и признание государством церковно-правовых постановлений); в) определяется степенью секуляризованности общества.

3) Считая эти положения основой «социальной доктрины» православной церкви, Бердников разработал проект восстановления «канонической», то есть правильной роли церкви в обществе. Его суть в реформировании церкви на всех уровнях ее организации (высший – восстановление института патриаршества, собора, кардинальное изменение функций синода и обер-прокурора; региональный – создание митрополичьих округов, реформа консисторий и судебной системы; низший – обновление жизни прихода) и создании более «открытой» («демократичной» в соответствии с канонами) для инициативы мирян и клира церковной системы. Он пропагандировал и обосновывал его с университетской и академической кафедры, в научных изданиях, в различных комиссиях, на заседаниях Предсоборного присутствия.

4) Влияние его концепции на современную научную и политическую жизнь прослеживается в широком обсуждении поставленных им проблем в академической науке и политической публицистике, в созданных в межреволюционный период (1906 – 1917) проектах реформирования русской церкви. В опосредованной форме идеи Бердникова живут в современной церковной литературе, его аргументация используется в дискуссиях по церковно-общественным проблемам (Е.В. Белякова, протоиерей В. Цыпин). Скрытое цитирование работ профессора присутствует в современной внутрицерковной полемике (А. Кураев,

протоиерей В. Чаплин) и научных трудах (А.В. Рудоквас, С.И. Алексеева, О.М. Журавлева, Ю.Е. Кондаков).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается постановка проблемы, ее актуальность, степень разработанности в отечественной историографии; очерчивается исследовательская проблематика, цели и задачи работы, предмет и объект исследования, практическая значимость диссертации, понятийный аппарат, а так же историко-биографическая реконструкция основных вех жизни И.С. Бердникова.

В первой главе **«Источники и литература»** представлен комплекс письменных источников, извлеченных из НАРТ (Ф.10), ОРРК НБЛ КГУ, библиотеки КазДС. В § 1. **«Источниковый комплекс исследования и его интерпретации в историографии»** представлено 8 групп источников.

Источники. 1) Творческое наследие И.С. Бердникова (около 80 трудов), включающих опубликованный и архивный материал. Оно состоит из а) квалификационных работ⁷, б) основных монографий и статей⁸, в) трудов, связанных с церковным реформаторством начала XX в.⁹, г) работ,

⁷ НАРТ. Ф.10. Оп.2. Д. 54. «Сила и материя в происхождении и бытии мира» (1864 г.) 128л.; Бердников И.С. Государственное положение религии в римско-византийской империи. Т. I. До Константина Великого. – Казань, 1881. – VI, 566, IVс.; Его же. К вопросу о государственном положении религии. (Речь, сказанная 7 июня на открытом заседании совета академии при защите докторской диссертации). – Казань, 1881. – 16с.

⁸ Бердников И.С. Церковное право как особая, самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права. // ПС. – 1885. – Ч.III. С.172 – 195. Его же. Краткий курс церковного права Православной Греко-русской Церкви, с указанием главнейших особенностей католического и протестантского церковного права. – Казань, 1888. – 294 с.

Его же. Краткий курс церковного права православной церкви / 2-ое издание заново переработанное и значительно дополненное. Выпуск I. Об источниках церковного права и собраниях церковных правил. – Казань, 1903. – 324 с.; Выпуск II. – Казань, 1913. – 1413с.

Его же. Дополнение к краткому курсу церковного права православной греко-русской церкви. – Казань, 1889. – 488 с. Его же. Основные начала церковного права православной церкви. Казань, 1902. – 388 с. Православная Богословская Энциклопедия. – Т. VIII. [Календарь – Кармонов]. – СПб., 1907. Столб.315 – 388, 398 – 435.

⁹ Бердников И.С. Что нужно для обновления православного русского прихода. – СПб., 1907. – 156 с.; Его же. О протестантском и православном приходе в Финляндии. – СПб., 1908. – 287 с. Его же. К вопросу о реформе епархиального управления и суда. Казань, 1906. 246 с.; Его же. Особое мнение профессора И.С. Бердникова по вопросу о восстановлении митрополичьих округов. // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. С. 551. Его же. К вопросу о поводах к брачному разводу. СПб., 1909. 63 с. Его же. Наши новые законы и законопроекты о свободе совести. – Сергиев-Посад, 1914. – 246 с.

которые доказывают востребованность научного опыта И.С. Бердникова¹⁰, д) статей, как средства научной коммуникации¹¹, отзывы на студенческие и кандидатские сочинения¹², е) статей, докладов, суждений и реплик, зафиксированных в протоколах Предсоборного Присутствия¹³.

2) Труды современников и коллег И.С. Бердникова, синодальных чиновников, известных профессоров церковного права в духовных академиях и университетах. Здесь уместна градация на оппонентов и единомышленников: а) В работах Н.С. Суворова¹⁴, П.А. Лашкарева¹⁵ и Н.А. Заозерского¹⁶ налицо апология «синодального строя»; б) Труды Т.В. Барсова¹⁷, П. Сретенского¹⁸, М.Горчакова¹⁹ и Ф. Курганова²⁰ более

¹⁰ Бердников И.С. Разбор сочинения М.Горчакова О тайне супружества. Происхождение, историко-юридическое значение и каноническое достоинство 50-й Главы печатной Кормчей Книги. СПб., 1880. – Казань, 1882. – 76 с. Его же. Церковные братства в виду современных потребностей православной церкви и общества. // Православное Обозрение. – 1868. – Т. XXV. С.410 – 433.

¹¹ Бердников И.С. Новые опыты курса православного церковного права. Казань, 1890. 16 с.; Ответ на анонимную рецензию на мою книгу «Краткий курс церковного права», помещенную в Церковном вестнике. Казань, 1888. 31 с.; Его же. Открытия в области права, сделанные современным т.н. обновленческим движением. Вып.1.Смысл 13 Правила Лаодикийского собора. Казань, 1908. – 67 с.; Его же. По поводу второго издания профессором А.С. Павловым Номоканона при Большом Требнике. М., 1897 год. Критико-библиографическая заметка. – Казань, 1899. – 72 с.; Его же. Поправка к результатам полемики по вопросу о раскольничьих браках, формулированной Заозерским. – Казань, 1897. – 20 с.

¹² Всего около 20. Например, НАРТ. Ф.10.Оп.2 Д.2037. Бердников И. Отзыв о сочинении студента КазДА XXXIV курса Вениамина Колокольцева «Особенности в управлении румынской православной церкви». 4 л.; Отзыв о сочинении преподавателя Калужской дух. Семинарии Михаила Чельцова, представленном для получения степени магистра богословия, под заглавием: «Церковь королевства сербского со времени приобретения ею автокефальности (1879 - 1896). Историко-канонический очерк» // Православный Собеседник. 1900. Ч.1. Приложение 7. С.1 – 4.

¹³ Например, Бердников И.С. Сепаратный проект устава православного прихода // Журналы и протоколы... Т.III. СПб., 1908. С. 387 – 412.

¹⁴ Суворов Н.С. Учебник церковного права. – М., 1912. – 531 с.; Его же. Церковное право как юридическая наука. // Юридический Вестник. – 1888. – август. – т.XXVIII. – С.520 – 550.

¹⁵ Лашкарев П.А. Об отношении древней христианской церкви к римскому государству / Речь читанная на торжественном собрании КДА 28 ноября 1873 г. – Киев, 1873. – 36с.; Его же. Отношение римского государства к религии вообще и к христианству в особенности до Константина Великого включительно. – Киев, 1876. – 148 с.

¹⁶ Заозерский Н.А. О церковной власти. Сергиев-Посад, 1894. – 458 с.; Его же. Церковь и государство. Сергиев-Посад, 1905. 47 с.; Его же. Право православной грековосточной русской церкви как предмет специальной юридической науки. М., 1888. 143 с.

¹⁷ Барсов Т.В. Об участии государственной власти в деле охранения древней вселенской церкви и ее веры // ХЧ. – 1877. – май-июнь. С. 785 – 820; Различные системы отношений взаимных отношений церкви и государства // Странник. – 1872. – С.50 – 82, 141 – 178.

¹⁸ Сретенский П. Критический анализ главнейших учений об отношениях между церковью и государством. – 32 с.

нюансированы в понимании природы «синодального строя». в) Особое место в этой группе занимают труды А.С. Павлова и епископа Иоанна (Соколова) – предшественников И.С. Бердникова по разработке церковного права в КазДА.²¹

В качестве особой подгруппы можно выделить рецензии указанных авторов на выход докторской диссертации и первого издания курса профессора в 1888 г.²²

3) Внушительный пласт источников являют собой труды представителей «школы Бердникова» (14 диссертаций).²³

¹⁹ Горчаков М., протоиерей. О тайне супружества. Происхождение, историко-юридическое значение и каноническое достоинство 50-01 главы Кормчей. СПб., 1880.

²⁰ Курганов Ф. А. Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи. – Казань, 1880. – 720 с.

²¹ Павлов А.С. 50-ая глава Кормчей книги, как исторический и практический источник русского брачного права. - М., 1887. – 452 с.; Его же. Курс церковного права. – Сергиев-Посад, 1902. – 383 с.; Иоанн (Соколов) архимандрит. О церковном законодательстве // ХЧ. – 1865. Ч.I. – С.368 – 404; Церковь и государство // ХЧ. – 1865. Ч.I. – С.510 – 537; О свободе совести религиозные основания и исторические начала этой свободы // Христианское Чтение. 1864. Ч. III. С. 39 – 103, 115 – 172, 227 – 272, 392 – 416, 494 – 509; 1865. Ч.I. 427 – 458, 459 – 502; Ч.II. С., 255 – 286.

²² Суворов Н.С. Церковное право как юридическая наука. // Юридический Вестник. – 1888. – август. – т. XXVIII. – С.520 – 550; Библиография. Государственное положение религии в римско-византийской империи. Том первый: государственное положение религии в римской империи (до Константина в.). исследование проф. Каз. д. а. И. Бердникова. Казань. 1881 г. 566 стр. // Церковно-общественный вестник. 16 дек. 1881. №. 150. С. 5 – 6; Z. К вопросу о взаимных отношениях между церковью и государством. По поводу книги г. Бердникова: Государственное положение религии в римско-византийской империи. Т. I. (Государственное положение религии в римской империи до Константина Великого). Казань 1881. // Православное Обозрение. 1881. Т. 3. сент. – дек. С.538 – 572.

²³ Родников Н.П. Учение Августина Блаженного об отношении между церковью и государством. Казань, 1897.; Курганов Ф.А. Устройство и управление в церкви королевства греческого. Казань, 1872; Чельцов М.П. Церковь королевства сербского со времени приобретения ею автокефальности. СПб, 1899; Колокольцев В.В. Устройство управление румынской православной церкви со времени ея автокефальности. Казань, 1897; Лапина П.Д. Собор как высший орган церковной власти. Историко-канонический очерк. Казань, 1909; Темниковский Е.Н. Государственное положение религии во Франции с конца прошлого столетия в связи с общим учением об отношении нового государства к религии. Казань, 1898; Владимир (Путята), архимандрит. Государственное положение церкви и религии в Италии. Казань, 1906; Соколов В.К. Государственное положение религии в Германии по действующему праву. Казань, 1899; Михаила (Семенов), иеромонах. Законодательство римско-византийских императоров о внешних правах и преимуществах церкви. Казань, 1901; Руновский Н.П. Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II. Казань, 1898; Попов А.В. Суд и наказание за преступление против веры нравственности по русскому праву. Казань, 1904; Нарбеков В.А. Толкование Вальсомона на номоканон Фотия. Казань, 1889; Прокошев П.А. Канонические труды Иоанна, епископа Смоленского. Казань, 1895.

4) Особый раздел источникового корпуса составляет эпистолярное наследие. В НАРТе хранится 5 томов «Учено-литературной переписки профессора И.С.Бердникова»²⁴,

5) Определенная совокупность источников создавалась из работ, связанных с теоретическим осмыслением концепта «свобода совести» и приходского вопроса в начале XX в.²⁵

6) Своеобразным источником, проясняющим социально-политический контекст церковного реформаторства, являются материалы Предсоборного Присутствия (1906 г.).²⁶

7) Источниками по истории идеи «социальной доктрины» православной церкви, могут служить труды известных богословов – архимандрита Федора (Бухарева) и епископа Иоанна (Соколова)²⁷.

8) Отдельный комплекс источников составляют материалы делопроизводства, документация КазДА (протоколы заседаний Совета КазДА²⁸, формулярные списки²⁹), заметки о торжествах в «Православном Собеседнике» и «Церковном вестнике»³⁰, позволяющие реконструировать биографию ученого.

²⁴ НАРТ. Ф.10. Оп. 5. «Учено-литературная переписка проф. И.С. Бердникова». Т.1. Д. 1101-463 л.; Т.2. Д 1102 - 55 л.; Т.3. 1103 – 317 л.; Т.4. Д 1104 – 238 л.; Т.5. Д 1104 – 156 л.

²⁵ Сильвестр, архимандрит. Современные искатели полной свободы совести пред судом православной церкви и государства. (Опыт критического решения этого вопроса) Харьков, 1903. 22 с.; Симеон, иеромонах. Русская литература по вопросу о свободе совести и правильная постановка этого вопроса. // ПС. 1905. I. С.70 – 91; Руффини Ф.Религиозная свобода: история идеи. Вып.1. СПб., 1914. 395 с.; Рейснер М.А. Государство и верующая личность. Сборник статей. СПб, 1905. 423 с.; Болдовский А.Г. Возрождение церковного прихода. Обзор мнений печати. СПб., 1903; Иванов П.Я. Реформа прихода. Историко-каноническое исследование о православном русском церковном приходе в связи с предположенною реорганизацией его на древне- русских началах. Томск, 1914; Папков А.А. Православные приходы в Финляндии. СПб., 1903; Его же. О благоустройстве православного прихода. СПб., 1907; Его же. Беседы о православном приходе. СПб., 1912. 60 с.

²⁶ Журналы и Протоколы Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия. – СПб., 1906 – 1907. – Т.1. – XIII, 694 с.; Т.2. – 674 с.; Т.3. - 412, 324 с.; Т.4. – 138, 116, 272, 54, 88, 70, 11с.; Алфавитный указатель к журналам и протоколам заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия. – СПб., 1909. – 462 с.

²⁷ Федор (Бухарев), архимандрит. О современности в отношении к православию // Архимандрит Федор – Бухарев Александр Матвеевич (1824 - 1871) – богослов, публицист, критик. М., 1991. С. 53 – 93; Иоанн (Соколов), епископ. Общество и духовенство. М., 1859. Т.1.

²⁸ Протоколы заседаний Совета КазДА за 1881 г. // ПС. – 1881. октябрь. С. 113 – 144.; ПС. – ноябрь. С.145 –160.; Протоколы заседаний Совета КазДА. // ПС. – 1881. – октябрь. С 121 – 133.

²⁹ Д. 2819.«Формулярные списки профессоров и преподавателей КазДА за 1869 год».73 л.; Д.2691. «Формулярные списки профессоров и преподавателей КазДА за 1867 год». – 85 л.

³⁰ См.: 45-летие профессорской и ученой деятельности И.С. Бердникова. // Церк. Вед. – 1909. - № 48. С.2294 – 2297.; Профессор И.С. Бердников (50-летний юбилей его

Историография. Обзор существующих в историографии интерпретаций данных документов указывает на слабую их вовлеченность в научный оборот.

Изучение исследовательских публикаций, связанных с различными аспектами интересующей меня темы, показало, что она привлекала исследователей фрагментарно, эпизодически, и была производной от их внимания к таким проблемам как история духовного образования, история церковного права, религиозная политика государства. И поскольку это было так, то в современной исследовательской литературе сложилось достаточно противоречивое представление о вкладе Бердникова в отечественное представление о социальной роли церкви. Биография академическая и политическая существуют лишь в форме энциклопедических статей, изданных либо в начале XX в., либо появившихся в начале XXI в.³¹

Их изучение выявило неполноту имеющихся сведений фактического характера (П.В. Знаменский, С.А. Терновский, В.С. Соловьев, П.Д. Лапин, М.Е. Красножен, А.В. Журавский)³², а так же схематичность знаний о концепции Бердникова, о созданной им школе. Это поставило предо мной задачу реконструкции биографии Бердникова на основании имеющихся в литературе и архивах данных, ревизии некоторых спорных утверждений моих предшественников.

Концепция Бердникова оценивалась в трудах церковных историков, прежде всего, специалистов по церковному праву (П.Д. Лапин, М.Е. Красножен)³³. В нем видели специалиста по каноническому праву,

ученой и педагогической деятельности) // Прибавление к Церк. Вед. – 1915. – №5. С.147 – 153.

Юбилейные торжества в академии в день 50 летия учено-учебной и церковно-общественной деятельности заслуженного профессора академии И.С. Бердникова. // Правосл. Соб. – 1915. – Ч.I. С.188 – 222.; Приветствие проф. И.С. Бердникову от П.А. Пальмиери // Правосл. Соб. – 1915. – Ч.I. С.303 – 304.

³¹ Марков Н. Бердников И.С. // Православная Богословская Энциклопедия. Т.II. [Археология – Бюхнер]. СПб., 1901. столб. 394 – 395; Бердников И.С. // Новый Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. VI. [Берар - Бобровникова]. СПб., 1938. столб.39 – 40; Журавский А.В. Бердников И.С. // Православная Энциклопедия. – Т.IV. – М., 2002. С. 635 – 639.

³² Соловьев Владимир. Бердников Илья Степанович // Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). Т. III. (Бенни - Боборыкин). СПб., 1892. С. 35 – 39.; Терновский С.В. Историческая записка о состоянии КазДА после ее преобразования 1870 – 1892 гг. – Казань, 1892.С. 127 – 129, 168, 290 – 291, 348 – 352; Знаменский П.В. История КазДА за первый (дореформенный) период ее существования 1842 – 1892 гг.: в 3 вып. – Казань, 1892 – 1893. Вып.II. С.327., 313 – 327 (вцелом о церковном праве в КазДА за 1842 – 1892 гг.)

³³ Красножен М.Е. Профессор И.С. Бердников [некролог]. // Византийское Обозрение. Львов, 1917. Т.3. С. 30 – 34; Лапин П.Д. И.С. Бердников (некролог) // Православный Собеседник – 1915. – Ч.III. С. 1 – 16. Его же. Профессор И.С. Бердников (к 50-летию его

компетентного толкователя церковных законов. Тем самым значение трудов ученого было сужено до уровня интерпретатора предшественников.

В связи с этим вторая задача исследования, вытекающая из рассмотрения историографии темы, состояла в анализе исторических трудов И.С. Бердникова и желании раскрыть полноту его научного замысла, показать вклад профессора в развитие церковного сознания современников, проблему влияния историка на религиозное сознание эпохи.

Поскольку центральной проблемой, интересующей Бердникова, была проблема участия церкви «в миру», а, конкретнее, исторически меняющиеся формы отношений православной церкви со светской властью и обществом, то специальный блок изучаемой мной литературы составили публикации по данной теме. Ее анализ позволил мне выяснить состояние осмысления данной темы в отечественной интеллектуальной традиции XIX в. (Г.В. Флоровский, А.В. Карташев)³⁴, понять контекст в котором появились и существовали идеи Бердникова (Е.В. Белякова, Ю.Л. Ореханов, С.Л. Фирсов, В.Рожков, А. Дорской, Д.П. Пospelовского)³⁵, а так же проследить резонанс его идей в трудах, изданных в XX в. (Е.А. Вишленкова, Ю.Е. Кондаков, А.Ю. Полунов, А.В. Карташев, И.К. Смолич, протоиерей В. Цыпин, В.А. Федоров)³⁶

ученой и профессорской деятельности) //Православный Собеседник. – 1914. – ноябрь. С.569 – 587;

³⁴ Флоровский Г.В. Пути русского богословия. – Киев, 1991. - 599с.; Карташев А.В. Вселенские соборы. М., 1994. 542 с.; Его же. Воссоздание Святой Руси. М., 1991. 251 с. Его же. Церковь. История. Россия. Статьи и выступления. М., 1996.

³⁵ В. Рожков, протоиерей. Церковные вопросы в Государственной Думе. М., 2004. 560 с.; Ореханов Ю.Л. Исторический контекст подготовки поместного собора РПЦ и генезис церковно-реформаторского движения (1905 – 1906 гг.). Автореф. к. ист. н. М., 2005 . 24 с.; Его же. На пути к Собору. Церковные реформы и первая русская революция. М., 2002. 221 с.; Его же. Эволюция идеи собора и генезис представлений церковных реформаторов о структуре, месте и роли этого органа в церковной жизни в период 1905 – 1906 гг. Автореф. дис...к. богословия. М., 1998. 20 с.; Пospelовский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.; Дорская А.А. Вопрос о свободе совести в российском законодательстве. Автореф. дис...к. ист. н. СПб., 1997. 25 с.; Белякова Е.В. Церковный суд на Руси XI-XVI вв. Исторический вестник. - №1 (16). 2002. Ее же. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004. 664 с.; Ее же. Судьба сборников церковных канонов на Руси // Исторический вестник. М. – Воронеж, 2000. № 1 (5). С. 33 – 39; Фирсов С.Л. Русская церковь накануне перемен (середина 1890-х – 1918 гг.) – М., 2002. – 623 с.

³⁶ Цыпин В. Церковное право. Учебное пособие. М., 1994. 442 с.; Курс церковного права. Учебное пособие. Клин, 2002. 700 с.; Вишленкова Е.А. Заботясь о душах подданных: религиозная политика в России первой половины XIX в. Саратов, 2002. 444 с.; Кондаков Ю.Е. Государство и церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX века. СПб., 2003. 360 с.; Государственная власть и эволюция высшего управления Русской православной церкви в первой половине XIX века. Дис...д.ист.н. СПб., 2003. 521 с.; Полунов А.Ю. Под сенью обер-прокурора. М., 1996.; В.А. Федоров.

Прочтение источников, литературы и написание текста данного диссертационного сочинения постоянно ставило меня перед проблемой перевода языка источника на язык современного социального знания. В связи с этим **§ 2. «Ключевые понятия темы»** посвящен анализу знаковых терминов исследования и обоснованию логики использования мной научного конструкта «социальная доктрина» православной церкви применительно к комплексу идей Бердникова. Разработка понятия осуществлялась с опорой на труды Г.В. Флоровского, Н. Костюка и протоиереев Н. Афанасьева и С. Булгакова.³⁷

В двух последних главах диссертации рассматриваются две сферы бытования концепции ученого – академическая и политическая. Сделать такое разделение меня подтолкнули сами тексты источников. Их анализ выявил различие в риторике, использованной Бердниковым для академической и политической аудитории, в аргументации и форме изложения, и даже некоторые противоречия между «академической» и «политической» версиями его концепции.

Так, во второй главе **«Академические взгляды профессора И.С. Бердникова»** под академической сферой понимается педагогическая и научная сфера деятельности Бердникова. Источниками для ее изучения служат учебные курсы, программы, научные публикации, а так же отзывы, рецензии, полемические статьи его коллег.

В **§ 1. «Исследовательская проблематика научных трудов и учебных курсов И.С. Бердникова»** в фокусе внимания оказывается процесс конструирования ученым «социальной доктрины» православной церкви в терминах церковного права второй половины XIX в. Основываясь на его докторской диссертации «Государственное положение религии в

Русская православная церковь и государство. Синодальный период 1700 – 1917 гг. М., 2003. 480 с.; Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. В 2 т.: Т.2. – М., 1992. – 569 с.; Смолич И.К. История русской церкви 1700 – 1917 гг. – кн. 8. – Ч. I. – М., 1996. – 799 с.

³⁷ Костюк К.Н. История становления и теоретические основания христианского учения об обществе.// Социально-политический журнал. 1997. №4,6; 1998. № 2. См.: электронную версию на сайте: <http://www.adenauer.ru/landscapes.php?id=11&idsection=2&lang=2>; Флоровский Г.В. Социальная проблема в восточной православной церкви. // Христианство и цивилизация. Избранные труды по богословию и философии. СПб., 2005 .С. 596 – 608. Его же. Церковь: ее природа и задачи// Христианство и цивилизация...С. 568 – 583. Соборность церкви. С.524 – 543. О границах церкви. С. 511 – 524; Афанасьев Н., протоиерей. Каноны и каноническое сознание // Путь. 1933. № 39 (июнь) 16 с. (приложение); Вселенские соборы. (По поводу «Обращения к православным богословам»)// Путь. 1930. № 25 (декабрь). С.81 – 92; Две идеи вселенской церкви // Путь. 1934. № 45. (октябрь – декабрь) С. 16 - 29; Булгаков С. Очерки учения о церкви //Путь – 1926. – № 4.; Его же. Православие. Очерки учения православной церкви. М., 2001. 472 с.

римско-византийской империи. Т.И. До Константина Великого» (1881) и ключевом «Кратком курсе церковного права православной церкви» (1888), мною были реконструированы воззрения на социальную роль православной церкви представителя духовно-академической элиты. В них видна попытка создания научного языка самоописания церкви.

На проблему государственно-церковных отношений Бердников смотрел с двух основных точек зрения. С одной стороны, в основе его концепции лежат неизменные принципы «епископской эклезииологии». В своих работах он отстаивал положения о «правительственной организации церкви» - наличии иерархического начала (альтернативного и безотносительного государственной власти), законотворческой правоспособности церкви.

С другой стороны, он смотрел на церковь как государственный институт. Эту ситуацию он описывает с помощью концепта «государственного положения религии», то есть очерчивает правовое положение конфессии в обществе, пределы юрисдикции которой установлены государством.

Общее значение и интеллектуальный резонанс его теоретических построений прослеживается мною на основе вышедших тогда же рецензий. Я заметил, что во многих из них присутствует либо непонимание, либо деструктивная критика основных положений Бердниковской концепции. Это объясняется тем, что синтетический язык научного описания Бердникова был не понятен современникам, так как он противоречил и юридическому, и схоластическо-бюрократическому языку церкви эпохи К.П. Победоносцева. Этот негативный опыт был учтен историком.

В этой связи в диссертации аргументируется утверждение, что нежелание вступать в конфликт с государственной властью стало причиной, по которой произошла смена «исследовательских проектов» в творчестве Бердникова. Ученый сознательно и юридически профессионально пошел на подмену понятий. Говоря о «государственном положении церкви», «законотворческой правоспособности церкви», «системе взаимного единения церкви и государства», он в терминах теперь уже секулярного дискурса пишет не о чем ином как о «социальной доктрине» православной церкви, очерчивая ее от противного, отталкиваясь от рамок, установленных для ее юрисдикции государственной властью.

Во **§ 2. «Академическая полемика как фактор развития научной концепции ученого»** очерчено полемическое пространство российской историко-богословской науки второй половины XIX – начала XX вв. Многие вопросы, которые ученый возможно бы и не затронул, были поставлены им и детализированы именно в контексте дискуссии. Полемика по значимости обсуждаемых вопросов может быть условно разделена на генеральное направление и боковые сюжетные линии.

Так, к глобальным вопросам богословской мысли того времени относился вопрос суверенного, самостоятельного законотворчества православной церкви (И.С. Бердников, епископ Иоанн [Соколов] versus Н.С. Суворов, Н.А. Заозерский и П.А. Лашкарев). В свою очередь отсутствие на практике необходимого для полноценной жизни церкви принципа «законодательной правоспособности» выдвинуло проблему «неканоничности» синодального строя и, следовательно, необходимость его реформирования. Естественно, что этот вопрос обсуждался в контексте глобальной методологической диллемы – о практической значимости и применимости канонов к реалиям XIX в. (И.С. Бердников versus Н.С. Суворов, Н.А. Заозерский).

Проблема «неканоничности» синодального строя в свою очередь актуализировала вопрос социальной природы православной церкви, который наиболее полно раскрылся в истолковании концепта «византизм».

Известно, что православие, как особое направление в христианстве, оформилось именно в византийской империи в эпоху формирования канона (IV – IX вв.). Поэтому проблема правильности церковно-государственных отношений в России всегда рассматривалась через призму соотнесения византийской теории (социальный идеал церкви, выраженный в формуле «симфонии») и практики (реальные церковно-государственные отношения в едином «церкви-государстве»). Акценты участников дискуссии в данном случае были сфокусированы на проблеме «рецепции» византийских церковно-государственных норм на русской почве (И.С. Бердников, Ф.А. Курганов, Т.В. Барсов, архимандрит Никодим [Милаш] versus Н.С. Суворов, Н.А. Заозерский и П.А. Лашкарев)

Частные вопросы, боковые сюжетные линии полемики представляют собой детальное обсуждение отдельных моментов взаимодействия церкви и государства в смежной области интересов. Акценты были сделаны на проблемах бракоразводного права: восприемничества при крещении, духовного родства, супружества в интерпретации 50-ой главы Кормчей книги (И.С. Бердников versus А.С. Павлов и М. Горчаков). Обсуждались меры совместного действия на раскольников: о раскольничьем браке, положении раскольников и в целом о сущности брака (И.С. Бердников versus Н.А. Заозерский). Также дискутировались вопросы свободы совести и церковной дисциплины (И.С. Бердников versus В. Кипарисов и Н. Ивановский) и степени участия мирян в церковных делах (И.С. Бердников versus А.А. Папков и Н.А. Заозерский).

Вся полемика проходила в контексте споров по глобальному вопросу о характере – богословском [И.С. Бердников], юридическом [Н.С. Суворов] или смешанном [Н.А. Заозерский] – науки церковного права.

В § 3. **«Оформление научной школы И.С. Бердникова»** подводится итог развития концепции в теоретической плоскости. Финалом явилась ее популяризация и дальнейшее развитие в контексте созданного ученым академического сообщества. Научные изыскания его 14

участников осуществлялись в контексте генерального направления, заложенного И.С. Бердниковым. Их исследования развивались в двух основных направлениях:

1) собственно «*эклезиологическом*», в том числе в его практическом преломлении. Разрабатывались теоретические положения учения о церкви как особом социальном институте. Например, в рамках синтеза патристического и канонического дискурсов, в интерпретации «учителей церкви» (Н.П. Родников). Предметом изучения так же выступал аспект преломления византийского (собственно канонического) варианта экклезиологии в практике устройства и управления национальных поместных церквей (Греции – Ф.А. Курганов, Сербии – М.П. Чельцов и Румынии – В.В. Колокольников). Осмысление здесь шло по принципу изучения феномена церковного законотворчества через призму современного устройства поместных церквей, специфики их локальной социализации в общество.

2) Безусловно, смысловым ядром «школы И.С. Бердникова» является совокупность работ, написанных непосредственно в рамках *внешнего церковного права* (*jus ecclesiasticum externum*), с целью изучения внешнеправового положения церкви в государственно-общественной структуре. Исследование «социальной доктрины» православной церкви в подобном ракурсе шло путем изучения моделей «конфессиональной политики» государства, пределов юрисдикции, которые очерчивала секулярная власть для церкви. Основная тенденция работ – применение «исследовательской стратегии» И.С. Бердникова на эмпирическом материале, на примере исследования феномена «конфессионального законотворчества» отдельных государств современной Европы (Франции – Е.Н. Темниковский, Италии – архиепископ Владимир [Путята] и Германии – В.К. Соколов) и средневековой Византии – иеромонах Михаил (Семенов).

Для казанской традиции канонистов был характерен высокий уровень самосознания себя как особого научного направления. Это выразилось в том, что творчество авторитетных ученых (епископ Иоанн [Соколов], И.С. Бердников) после их смерти становилось предметом рефлексии последующих поколений (П.А. Прокошев, П.Д. Лапин, Е. Малышев).

Третья глава **«Политические предложения И.С. Бердникова – делегата Предсоборного присутствия»**. Говоря о политической сфере, я подразумеваю выступления, предложения Бердникова, высказанные на заседаниях Предсоборного присутствия, сформулированные им в качестве таковых в расчете на суд Государственной Думы, различных синодальных комиссий. В ней показан механизм перевода понятий академического языка в плоскость предложений политического характера.

В первых двух параграфах проанализированы предложения ученого по реформированию социального статуса церкви, сделанные им на заседаниях Предсоборного присутствия. Целостный проект преобразований – «канонической реставрации» - рассмотрен в двух плоскостях: в сфере изменения иерархической структуры церковного института и в плане совершенствования форм социального участия церкви.

Так, в **§ 1. «Проект реставрации «канонического строя»** показаны предложения Бердникова по восстановлению канонического устройства в русской церкви. Они предусматривали изменение всей вертикали церковного управления. Прежде всего, реформированию подлежало высшее церковное управление. Восстановление практики созыва регулярных поместных соборов, реанимация института патриаршества и качественное изменение роли обер-прокурора (представитель императора при патриархе, блюститель интересов церкви в парламенте, координатор принятия решений в смежной церковно-государственной сфере) - вот основные вехи его докладов и рекомендаций, сделанных на заседании I, II и III Отделов Предсоборного присутствия. Для применения их на практике И.С. Бердников разработал компромиссную концепцию «половинчатой свободы», которая выразилась в знаменитых 12 пунктах, гарантировавших автономию церкви в условиях введения парламентаризма и «свободы совести».

На региональном уровне предлагалось обновить систему епархиального управления за счет его «демократизации» (создания епархиального совещательного совета и судейской пресвитерской коллегии) на основе принципа делегирования полномочий от епископа к священству. Упрощение порядка избрания епископа и уменьшение территорий епархий (в среднем до 200 тыс.) снижали их экономический, политический (но не эклезиялогический) статус. Образовавшуюся нишу должны были занять митрополичьи округа, создаваемые для координации деятельности епископов в регионах, с передачей им части полномочий из центра.

В **§ 2. «Предложения по усовершенствованию форм «социального участия» церкви»** рассмотрены рекомендации Бердникова по интенсификации церковно-общественной повседневности. Он предлагал сохранить идентичность духовного образования, активизировать приходскую жизнь и сделать брачное законодательство более адекватным духу времени. В обособленном характере духовного образования (сохранение духовных академий, против включения их в состав университетов в качестве богословских факультетов) и отличной системе научных степеней (богословие, церковное право и церковная история), он видел гарантию сохранения богословского языка самоописания церкви, а, следовательно, и идентичности церкви как интеллектуального феномена и социально-правового института (V Отдел Предсоборного присутствия).

В области бракоразводного права (III Отдел Предсоборного присутствия) Бердников выступал за легализацию фактически признаваемой ситуации в этой области (увеличение числа поводов к разводу, институт раздельного сожительства). Констатируя «эффект ускользания» бракоразводных вопросов из правового пространства каноники, он акцентировал внимание на одном важном моменте, обострившемся в контексте складывания нового вероисповедного законодательства. Дело в том, что большая часть поводов для развода – нарушающих естественные условия и нравственную сторону брачного союза, – в течение всего синодального периода воспринимались как сугубо церковные. В начале XX в. они были легализованы гражданским законодательством как исключительно светские. Только в вопросе развода по религиозному принципу (то есть в случае перехода в православие или из него одного из супругов) сохранялась компетенция церковного права.

Совершенствование форм социального участия, по мысли ученого, нужно было проводить, начиная с низшей церковной структуры – прихода. «Область рассеивания» вокруг концепта «приход», «приходская община» очерчивалась от утопии «древнерусского», «древлеправославного» прихода до идеи «просветерианской церкви» без наличия епископской власти в принципе.

В вопросе реформирования прихода сложилось два основных направления: 1) «прогрессивное», либерально – обновленческое (П.А. Ровинский, А.А. Папков, архимандрит Михаил (Семенов), А.Г. Болдовский и П.П. Кудрявцев), выступавшее за «реформу снизу», за активизацию мирянского элемента, коллегиальное управление приходом на основе начал организации местного самоуправления; 2) «охранительное», консервативное (И.С. Бердников, Т.И. Буткевич, А.И. Алмазов, М.А. Остроумов и др.), которое ратовало за «реформу сверху», за «предоставление приходу свободы, ограниченной каноническими нормами церковного устава, за сохранение единства прихода со священноначалием».

Все дискуссии о приходе в рамках IV Отдела Предсоборного присутствия персонифицируются в лице И.С. Бердникова и А.А. Папкова. Здесь высвечен механизм соотношения «власть – знание». Если до этой полемики в вопросе о приходе господствовала парадигма А.А. Папкова (приход как юридическая единица), то в результате аргументированной критики Бердникова определение Папкова (приход как «единица, институт гражданского порядка, имеющего права юридического лица») перестало быть нормой и определять границы девиации. Своим авторитетом, подвергнув сомнению норму приходской структуры, очерченную «обновленцами» (А.А. Папков, Н.П. Аксаков), ученый добился ряда существенных изменений итоговой формулы. Данная полемика и непонимание сторон объясняется построением понятий в различных

дискурсах (сферах построения понятий) – в юридическом (А.А. Папков) и богословском (И.С. Бердников).

В § 3. **«Разработанная Бердниковым стратегия жизни церкви в условиях «свободы совести»** показан механизм опосредованного влияния профессора на обсуждение и принятие вероисповедных законопроектов в Государственной Думе.

Интеллектуальные баталии после Предсоборного присутствия развернулись вокруг понимания концептов «свобода совести» и «свобода вероисповедания», специфики их использования применительно к церковной и секулярной общественной среде. В момент включения И.С. Бердникова в обсуждение этого вопроса существовало два варианта интерпретации этой проблемы: 1) «свобода совести» тождественна «свободе вероисповеданий»; 2) «свобода вероисповедания» (право публично исповедовать свою веру и исполнять обряды) есть переходная стадия от «свободы веры» (свобода внутренних убеждений) к «свободе совести» (отсутствие ограничений по религиозному критерию).

Все высказывания в рамках этих интерпретаций можно разделить на две группы: 1) богословское истолкование терминов (епископ Иоанн (Соколов), архимандрит Сильвестр, епископ Платон (Рождественский), архиепископ Амвросий (Ключарев), иеромонах Симеон); 2) описание понятий юридическим языком (М. Рейснер, Ф. Руффини).

Сначала радикальное «вероисповедное» законодательство Бердников подверг конструктивной критике со страниц журнала «Голос церкви» (1909 – 1912). Затем свою концепцию ученый обосновал в монографии «Наши новые законы и законопроекты о свободе совести» (1913). В ней он посредством авторитетной экспертизы и продуманной аргументации (апелляция к Миланскому эдикту) доказал несостоятельность положений оппонентов. Бердников выступил за принятие умеренного религиозного законодательства, сохранение «конфессионального» государства как залога социальной стабильности. По мысли профессора государство должно усвоить взгляд на другие конфессии в дискурсе господствующего исповедания, то есть сточки зрения православной церкви. Таким образом, для него допустимая «свобода совести» идентифицировалась со «свободой вероисповедания».

В **заключении** приводятся основные выводы исследования.

1) На рубеже XIX – XX вв. отмечается резкий рост интереса к исследованию историко-правовых аспектов взаимоотношений православной церкви и государства. Среди них главным была потребность церкви в правовой легитимации себя. Такая потребность возникла в связи с усложнением конфессиональной структуры империи, в связи с нарастанием секулярных и атеистических тенденций в обществе, а также в связи с конфликтом между светской и церковной богословской мыслью.

2) В этих условиях Бердников предложил компромиссную концепцию. Рожденная в академической среде, аргументированная ссылками на каноны, она устраивала официальное церковное руководство. В то же время, ее соответствие уровню современного социального знания создало пространство для диалога светских и церковных мыслителей. Первоначально он возник в форме академической полемики (письма, рецензии) вокруг работ Бердникова.

3) Обосновывая с точки зрения права социальные претензии православной церкви на лидерство в российской империи, Бердников в то же время очертил круг социальных обязательств церкви, которые теперь декларировались, а не были внутренним этическим делом духовенства. Таким образом, они переходили из сферы этики в сферу права. Формулы новых социальных «претензий/обязательств» Бердников вывел из исторической традиции (социальная природа православной церкви в римский, византийский период; на примере истории русской церкви в Киевской Руси, Московском государстве, синодальной эпохе).

4) Бердников обосновал необходимость реформ, возвращение к «социальному идеалу» церкви. При этом он выступал как историк, давал историко-правовую реконструкцию и тем самым аргументировал возможность реформ. В его концепции реформы предстают как исторически закономерный процесс, а не взрыв или новшество. Тем самым, своими трудами Бердников снимал психологические барьеры, подготавливал общество к реформам. Неслучайно, что именно он оказался в итоге лидером обсуждений данного вопроса в Предсоборном присутствии.

5) На заседаниях этого форума Бердников предложил систему реформ, которая была направлена на «демократизацию церкви». Под этим он подразумевал ее более активное участие в социальной жизни, ее отделение от государства, усиление ее просветительских и этических функций. Такого рода призывы были и до Бердникова, но неподкрепленные исследованиями канонического и церковного права, они порождали обвинения в насаждении протестантизма, попытках внедрить идеи реформации.

6) Бердниковское «бытование» в науке церковного права значительно изменило ее, сделало более социологизированной. Разработка им и его учениками проблем эклезииологии, «государственного положения религии» приковало внимание интеллектуальной элиты России к исследованию проблем «внешнего церковного права».

В *приложении* дается краткий словарь терминов эклезииологии, богословия и церковного права, необходимых для адекватного понимания сути работы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Михайлов А.Ю. Профессор КазДА И.С. Бердников – консерватор и человек «здорового смысла». / А.Ю. Михайлов // Республиканский конкурс научных работ среди студентов и аспирантов на соискание премии имени Н.И. Лобачевского. Сборник тезисов итоговой конференции. – Казань: Изд-во Каз ГУ, 2002. Т. II. С.22 – 24.
2. Михайлов А.Ю. Профессор КазДА И.С. Бердников (1839 – 1915): историко-биографическая реконструкция. / А.Ю. Михайлов // Республиканский конкурс научных работ среди студентов на соискание премии имени Н.И. Лобачевского. Сборник тезисов итоговой конференции. – Казань: Изд-во Каз ГУ, 2004. Т. I. С. 101 – 103.
3. Михайлов А.Ю. И.С. Бердников: университетский профессор между сциентизмом и религиозностью. / А.Ю. Михайлов // Мир российского университета: Интернет-конференция 16.09 – 11.11. 2002г. – Режим доступа: http://www.auditorium.ru/aud/v/index.php?a=vconf&c=getForm&r=thesisDesc&CounterThesis=1&id_thesis=1857. – Проверено 12.08.2006.
4. Михайлов А.Ю. Позиция И.С. Бердникова по вопросам церковно-государственных преобразований в Предсоборном присутствии (1906 г.) / А.Ю. Михайлов // Религии мира. История и современность. 2004. Материалы научной конференции "Церковное право и государственное законодательство в истории России" (к 75-летию члена-корреспондента РАН Я.Н. Щапова). М.: Наука, 2004. С. 183-189.
5. Михайлов А.Ю. Профессор И.С. Бердников – основатель казанской школы церковного права. / А.Ю. Михайлов // Православный Собеседник. 2002. № 2 (3). С.117 – 122.
6. Михайлов А.Ю. Профессор Казанской Духовной Академии Илья Степанович Бердников в полемике 70-х – 90-х годов XIX века о взаимоотношениях церкви и государства. / А.Ю. Михайлов // Православный Собеседник. 2003. №1 (4). С.17 – 27.
7. Михайлов А.Ю. Политико-реформаторская и церковно-общественная деятельность профессора И.С. Бердникова: участие в работе Предсоборного присутствия. / А.Ю. Михайлов // Православный Собеседник 2003 № 2 (5). С.15 – 30.
8. Михайлов А.Ю. Канонист Илья Степанович Бердников (1839 – 1915): университетский образ профессора Казанской Духовной Академии. / А.Ю. Михайлов // Макарьевские чтения. Материалы второй международной конференции (21 – 22 ноября 2003 г.) / Отв. ред. В.Г. Бабин. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2004. С.252 – 275.
9. Михайлов А.Ю. Церковное право в Казанской Духовной Академии 1842 – 1918 гг. / А.Ю. Михайлов // Материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки» (Казань, 14 – 15.10 2004 г.) Православный Собеседник: Альманах Казанской духовной семинарии. 2004. № 3 (8). С. 189 – 194.
10. Михайлов А.Ю. Канон в концепции церковно-государственных отношений профессора И.С.Бердникова. / А.Ю. Михайлов // Макарьевские чтения. Материалы третьей международной конференции (21 – 22 ноября 2004 г.) / Отв. ред. В.Г. Бабин. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2004. С. 280 – 292.
11. Михайлов А.Ю. «Социальная доктрина» православной церкви в творчестве И.С. Бердникова: ретроспективная гипотеза в категориях каноники XIX века. / А.Ю. Михайлов // Православный Собеседник: Альманах Казанской духовной семинарии. 2005. № 1 (9). С. 99 – 130.

12. Михайлов А.Ю. Профессор Казанской Духовной Академии Илья Степанович Бердников (1839 - 1915): жизненный и творческий путь. / А.Ю. Михайлов // Православный Собеседник: Альманах Казанской духовной семинарии. 2005. № 2 (10). Юбилейный выпуск, посвященный 150 летию журнала. С. 49 – 88.
13. Михайлов А.Ю. Частные вопросы богословско-канонической полемики второй половины XIX - начала XX вв. в интерпретации профессора Казанской духовной академии И.С. Бердникова. / А.Ю. Михайлов // Лестница. Материалы научной конференции по проблемам источниковедения и историографии памяти профессора В.П. Макарихина. Н. Новгород, Изд-во Нижегородского университета, 2005. С. 278 – 287.
14. Михайлов А.Ю. Концепт «свобода совести» в религиозно-общественной мысли России второй половины XIX – XX вв.: богословская и юридическая интерпретация. / А.Ю. Михайлов // Материалы V ежегодной научно-практической конференции «Богословие и гуманитарные науки: традиции и новая парадигма». (Казань, 7–8.11.2005 г.) Православный Собеседник: Альманах Казанской духовной семинарии. 2006. № 1 (11). Ч. II. Церковная история. С. 171 – 183.
15. Михайлов А.Ю. Дискуссия о реформе православного прихода в начале XX в.: альтернативный проект И.С. Бердникова. / А.Ю. Михайлов // Макарьевские чтения. Материалы четвертой международной конференции (21-22 ноября 2005 г.) / Отв. ред. В.Г. Бабин. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2005. С.111 – 119.
16. Михайлов А.Ю. Проект «канонической реставрации» в творчестве И.С. Бердникова. / А.Ю. Михайлов // Православие в поликонфессиональном обществе: история и современность: Материалы Всероссийской конференции, посвященной 450-летию Казанской епархии РПЦ / Под. ред. Р.А. Набиева. (Серия «Культура, религия и общество». Вып.15.) Казань: Магариф, 2006. – С. 142 – 157.
17. Михайлов А.Ю. «Вероисповедное законодательство» в Государственной Думе: между конфессиональным и «новым культурным» государством. / А.Ю. Михайлов // Сборник материалов международной конференции «Имперские и национальные модели управления: российский и европейский опыт» (Казань, 12 – 13.05. 2006) (в печати)
18. Михайлов А.Ю. Проблемы интерпретации концепта «свобода совести» в Государственной Думе: церковно-правовая экспертиза И.С. Бердникова / А.Ю. Михайлов // Известие Самарского научного центра РАН. Спец. выпуск «Новые гуманитарные исследования». 2006. С. 117 – 120.